

Михаил ЕВДОКИМОВ:

«УХОЖУ ПО-АНГЛИЙСКИ!»

Неделя. - 1997 -
№ 19 - С. 33

Среди коллег по цеху ходят легенды о его непредсказуемости и прямоте: если ему что-то не понравится — запросто развернется и уйдет, например, со съемок. Причем виноватыми себя будут чувствовать окружающие, ибо обидеться на него невозможно. Любимое место отдыха — отнюдь не Канары, а родная алтайская деревушка. Наиболее используемое в непринужденном разговоре слово — «ребята». При ближайшем рассмотрении на эстрадную звезду похож мало, на кинозвезду — тоже, несмотря на то, что фильм «Не валяй дурака», в котором Михаил Евдокимов сыграл главную роль, стойко занимает в различных рейтингах первые места. Дорогим пиджакам предпочитает спортивный костюм, лягушачьим лапкам — пельмени. Искренне считает, что жизнь прекрасна, хотя большей частью — удивительна. Коротко характеризует себя так: «Деревенщик до глубины души».

— Чем бы вы занялись, если бы у вас вдруг выдалась свободная неделя?

— О чем ты говоришь, какая неделя! Только мечтать можно... В лес бы, в маленькую избушку спрятаться. Нашел бы свои ранние рассказы, маленькие зарисовки и сделал бы из них цельное произведение. Потому что уже несколько издательств предлагают мне выпустить книгу. Редакторы настаивают, чтобы я немедленно этим занялся, душат просто. Но я же не брошу кино, сцену. Разве что во время съемок вечерами можно время подворовать. Но до этого нужно съездить в деревню, отыскать старые тетради...

— Говорят, в юности вы даже сатирические поэмы писали!

— Писал. И хулиганские, с использованием местного наречия. У мамы до сих пор где-то черновики валяются. А у многих друзей даже хранятся работы художника Евдокимова. Недавно в Москву одноклассница приезжала — привезла рисунок, который я подарил ей на уроке физики в шестом классе. Картина выполнена ручкой. По памяти нарисовал портрет Лермонтова.

— Любимый писатель?

— Да. Уникальный талант. В таком возрасте столько сделать! Я его творчеством очень увлекался, благо возможность была — квартиру снимал у хозяйки-литературоведа, покоя ей не давал, выспрашивал.

— А как сложилась судьба художника Евдокимова?

— После армии окончил торговый институт, приехал в Москву, и меня приютили в своей мастерской — на чердаке — двое ребят, художников. Я вместе с ними лепил что-то из глины, портреты писал. Кстати, говорят, неплохо получалось. Потом мастерскую разогнали, и я не нашел ни одной своей работы. Сейчас вот хочу под руководством художника Скребкова, моего земляка, возобновить и развить это дело. Поработать маслом. Очень надеюсь, что будет время, если кино все силы не отнимет.

— Ваши холсты кто-нибудь увидит?

— Кому интересно, тот увидит. Друзья, например. Но в Москве у меня друзей всего человека три. Зато — верных и преданных.

— Что вам нужно, чтобы почувствовать себя комфортно?

— Ничего. Чтобы друзья были рядом. Это и есть счастье. Самое страшное — когда я вынужден общаться с человеком, которому не доверяю. Мне физически плохо становится. Я стараюсь сразу избавиться от таких людей. И сам спокойно отношусь к тому, что мне кто-то не уделяет внимания. Просто тихо по-английски ухожу. А когда человек не понимает, что мне с ним скучно, долдонит, рассказывает о чем-то... В поезде, например, когда едет компания актеров, обязательно кто-нибудь подсядет. Я, конечно, не в грубой форме, но прямо все объясню. А вежливо кивать, как принято, по-моему, глупо.

— Во что вы верите вопреки всему?

— Верю в то, что и на нашей улице будет большой праздник — в России. Хотя особых оснований для такой веры нет.

— Вы помните момент, когда у вас закончились глобальные материальные проблемы?

— Да, с началом перестройки. Уйдя из Москонцерта, я почувствовал себя человеком. И сразу крылья выросли. Появилась возможность продавать то, что я создал. На конкретных людей не надо обижаться, была система, необходимость, но я-то, извини за громкое слово, художник, мне какое дело. Сейчас многие мечтают вернуть то время. Особенно люди пожилые надеются увидеть свет, но если произойдет то, чего они хотят, они вообще ничего не увидят, эти бедные ветераны. На них тоже обижаться нельзя. Им тяжело. В деревне жить почти невозможно. У моей мамы хотя бы есть я, она не так зависит от жизненных условий. А у других — ведь меня нет.

— На что вам в жизни не хватает времени?

— На семью. Некогда погулять с дочерью — только с собакой, в лучшем случае. Выйдем вдвоем, пообщаемся. Честно говоря, я немножко лодырь. Наверное, стоило бы попробовать свои силы в театре. Но друзья, драматические актеры, пока мне это категорически запрещают. Наши артисты, которых знает весь мир, нищие. Я недавно пристроил одного парня — он, как и я, с Алтая — в съемочную группу подработал. Он так благодарил! Потому что все взаимосвязано: работы нет, денег нет, в семье неурядицы...

— Ради чего вы могли бы пожертвовать сценой?

— Легко. Ради здоровья матери, дочери, жены, друзей. Только с гарантией, что тогда у них все будет в порядке — пожалуйста, уйду со сцены. И не потому, что еще многое могу сделать в этой жизни — у меня нормальные руки, голова. А просто — вот такой я человек.

Наталья ТЕБЕЛЕВА